

— Дело в том, что мой отец попал в аварию, и сейчас он находится в коме. Я слышала, что ваш санаторий славится уходом за пациентами, поэтому я хотела бы встретиться с директором, чтобы узнать, подходим ли мы для вашего учреждения и как можно попасть сюда, — кратко объяснила Ся Си свою ситуацию.

Не дочь чиновника? Тогда кто она? Почему она так знакома? Для Янь Кэцзи, который редко смотрел телевизор, распознать актрису было непросто. Он случайно видел рекламу электрошокера с участием Ся Си, когда переключал каналы, поэтому её лицо показалось ему знакомым.

— Тебе лучше вернуться домой. Честно говоря, места в нашей санатории расписаны на несколько месяцев вперёд, и сейчас мы не принимаем новых пациентов, — хотя ему было жаль девушку, Янь Кэцзи решил сказать прямо, чтобы не давать ей ложных надежд.

Сердце Ся Си упало, но она подняла голову и спросила серьёзно:

— Дядя, вы можете передать директору? Я хочу поговорить с ним.

Янь Кэцзи покачал головой.

— Директор очень занят, его сейчас нет в санатории.

Директор заметил, что в последние годы всё больше людей выбирали их санаторий. Мест стало не хватать, оборудование устарело, и если так пойдёт дальше, рейтинг санатория в отрасли упадёт. Тогда политики и знаменитости, которые когда-то стремились сюда, перестанут приходить.

Эта мысль заставила директора Сунь Пэйли покрыться холодным потом, и он немедленно отправился по медицинским компаниям искать инвесторов, которые помогли бы построить новое здание.

Ся Си смотрела ему в глаза и, не заметив ни капли обмана, вздохнула. Видимо, директора действительно не было.

— Дядя, есть ли в санатории кто-то, кто может принять решение?

Настойчивость Ся Си начала раздражать Янь Кэцзи.

— У нас есть заместитель директора. Я спрошу его, но если он тоже занят, то ничего не поделаешь.

Глаза Ся Си загорелись.

— Спасибо, дядя!

Янь Кэцзи покачал головой и медленно пошёл внутрь. Он чувствовал, что стареет. Раньше он не поддавался на такие уговоры и не проявлял снисходительности.

Ся Си нервничала за дверью, но её тревога сменилась радостью, когда Янь Кэцзи кивнул.

Он ввёл шестизначный код на замке, и дверь медленно открылась, оставляя узкий проход. Ся Си быстро проскользнула внутрь.

Янь Кэцзи мысленно похвалил её: эта девушка ловкая. Если бы она попала в их часть, из неё

получился бы хороший солдат.

— Идем, заместитель директора ждёт тебя в кабинете, — сказал Янь Кэцзи, поприветствовав ещё одного человека в комнате, и повёл Ся Си внутрь.

По дороге Ся Си наслаждалась пением птиц и ароматом цветов. Это место больше походило на частный курорт, чем на санаторий. Врачи были красивыми, медсёстры — милыми, и их внешность явно превосходила сотрудников других санаториев. Неудивительно, что сюда так трудно попасть!

— Тук-тук-тук!

Янь Кэцзи постучал в дверь и, получив разрешение, открыл её для Ся Си, а сам остался стоять на страже.

— Здравствуйте, директор Фан.

По словам Янь Кэцзи Ся Си узнала, что заместитель директора носит фамилию Фан. Войдя, она увидела, как этот интеллигентный человек в очках внимательно изучает отчёт.

— О, здравствуй, девушка. Чем я могу тебе помочь? Если есть что-то, что мы можем сделать, мы обязательно постараемся, — директор Фан улыбался, и его слова звучали приятно, но Ся Си почувствовала, что он не досказал: если помочь не получится, то он не сможет ничего сделать.

Хотя шансы были малы, Ся Си хотела попробовать. Если она сдастся, даже не попытавшись, то никогда не простит себя!

— Дело вот в чём, директор Фан. Мой отец...

Ся Си подробно рассказала о состоянии своего отца, а затем описала свою текущую ситуацию.

— Твой отец — замечательный полицейский, — директор Фан выразил уважение Ся Цимину. — Его ситуация вызывает сочувствие, но...

Как только он произнёс это слово, сердце Ся Си замерло на секунду. Она знала, что последует дальше.

— Места в нашем санатории расписаны на несколько месяцев вперёд. Мы сообщим тебе, если появится свободное место.

Эти слова были лишь утешением, и Ся Си понимала, что это просто вежливый отказ. Если бы у неё было высокое положение или большие деньги, двери санатория открылись бы перед ней.

Ся Си улыбнулась, заполнила свои контактные данные и поблагодарила заместителя директора. Только выйдя за ворота санатория, она позволила себе расслабиться, и на её лице появилась грусть. Она чувствовала себя бесполезной! Даже прожив вторую жизнь, она не могла защитить тех, кого любила, и оставалась одна. В чём был смысл её существования?

Ся Си растерянно спускалась с горы, пока её пятки не начали кровоточить. Она поняла, что должна работать ещё усерднее. Только достигнув положения, которое было у неё в прошлой жизни, или даже более высокого, она сможет иметь влияние.

...

Юй Айвэй уже несколько месяцев занималась кулинарией. Каждые выходные она летела из школы в Сянчэн, чтобы учиться у потомственного повара.

Когда тот спросил, есть ли у неё особое блюдо, которое она хотела бы научиться готовить, она подумала и сказала:

— Куриные лапки.

Куриные лапки? Повар нахмурился. Этот ингредиент никогда не появлялся на больших банкетах или маленьких вечеринках, которые он организовывал. Это был второстепенный продукт, недостойный внимания. Почему эта девушка из семьи Юй выбрала именно его?

На самом деле у Юй Айвэй не было особых предпочтений в еде. Возможно, из-за того, что в детстве она недоедала, сейчас она наслаждалась любой пищей. Куриные лапки были любимым блюдом Ся Си и фирменным блюдом отца Ся Си. Тогда они ели их каждые несколько дней.

Сейчас отец Ся Си лежал в больнице, и она давно не ела это блюдо. Если бы Юй Айвэй научилась готовить куриные лапки так же вкусно, она могла бы заменить отца Ся Си.

Юй Айвэй, видя, что повар сомневается, сказала с пониманием:

— Шеф-повар Чэнь, вы не умеете готовить это блюдо? Ничего страшного, я могу найти другого учителя.

Она улыбалась, глядя на шеф-повара, будто говоря: «Я знаю, что вы не умеете, но я не буду настаивать и не стану смеяться». Это заставило шеф-повара нервничать.

— Мисс Юй, вы шутите. Это блюдо я готовлю умею, — сквозь зубы ответил он. Если бы он отказался, завтра весь Сянчэн узнал бы, что его репутация разрушена из-за куриных лапок.

— О, тогда хорошо. Прошу вас, шеф-повар Чэнь, не жалейте наставлений.

Юй Айвэй продолжала улыбаться, а шеф-повар нервно потел. Эта девушка напоминала ему молодого человека из семьи Юй, который всегда улыбался, но никто не осмеливался его недооценивать.

Куриные лапки на пару в соусе из черных бобов, куриные лапки «тигровая шкура», холодные куриные лапки с чесноком, куриные лапки на пару с устричным соусом...

Шеф-повар приготовил семь-восемь классических блюд из куриных лапок.

Он с гордостью смотрел на Юй Айвэй, предлагая ей попробовать каждое и выбрать, какое она хочет научиться готовить. Юй Айвэй подняла брови, взяла палочки и попробовала каждое блюдо. Всё было вкусно, но чего-то не хватало.

Гордость шеф-повара исчезла, когда он увидел, как Юй Айвэй хмурится. Затем она задала вопрос, который чуть не заставил его упасть в обморок:

— Шеф-повар Чэнь, это всё, что вы умеете готовить? Больше никаких куриных лапок не умеете?